

Читайте лучшие
детские детективы
Екатерины
Вильмонт!

Детективные приключения
Гошки и его друзей:

В подручных у киллера
Раз улика, два улика!
Находка для шпиона
Детективный Новый год
За дверью – тайна...
Обман чистой воды
Маскировка для злодейки

Екатерина Вильмонт

Маскировка для злодейки

Москва

ЭКСМО

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 46

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Вильмонт Е. Н.

В 46 Маскировка для злодейки : повесть / Екатерина Вильмонт. — М. : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Love-детектив для девочек).

ISBN 978-5-699-70331-9

Маня была обижена на весь свет: каникулы подходят к концу, а Гошка все еще не вернулся из Германии от отца. Вдруг он там и останется? Но ура! Гошка прилетел, и тут же начались приключения. Ребятам выпал шанс подежурить в настоящем детективном агентстве. Юные сыщики мечтали об интересном деле — и им повезло. Правда, расследование оказалось несколько неожиданным. Маня случайно услышала, как шантажируют ее соседку, и друзья решили разобраться в ситуации...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70331-9

© Вильмонт Е. Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

— *М*аняшка, ты почему такая надутая ходишь? — спросила Саша. Летние каникулы подходили к концу, а Гошка все не возвращался. Маня не знала, что и думать. А вдруг он решит остаться у отца, в Германии? Очень даже может быть. Ведь его мама вышла замуж за Умарова, частного детектива. Маня просто места себе не находила. Да и вообще, это лето выдалось таким скучным, хуже некуда. Маню с Сашей на два месяца законопатили на дачу к маминой подруге Бэлле, где даже речки не было. К тому же мать Бэллы, Татьяна Яковлевна, с них просто глаз не спускала. Сашке-то еще хорошо, к ней сколько раз Зорик приезжал, они ходили гулять, ездили куда-то, а Маня как проклятая торчала на дурацкой даче. Иногда ей казалось, что ее просто разорвет от тоски или в один прекрасный день она выбежит в сад и завоет, как волк на луну. А Гошка даже открыточки не прислал. Он, правда, и не обещал, но все равно мог бы. Конечно, ему там хорошо. Отец обещал повозить его по Европе. А их с Сашкой папа

за все лето ни разу даже не заглянул к дочкам. Наверное, правду говорят: с глаз долой — из сердца вон. Мама тоже все лето снималась и ездила с театром на гастроли.

Одним словом, Маня была обижена на весь свет. И даже теперь, вернувшись с ненавистной дачи, она никого из друзей в городе не застала. Ксюха на даче, Шмаков в деревне, Никита с родителями где-то путешествует, короче, сплошная тоска.

— Манька, я, кажется, тебя спросила! — повысила голос Саша.

— Сама, что ли, не понимаешь? — буркнула в ответ Маня. — Скучно мне!

— Так займись чем-нибудь! Например, в магазин сходи, у нас чай кончился, и молока надо купить.

— Я арбуз хочу!

— Хорошо, купи арбуз!

— Да, он тяжелый!

— Тогда не покупай, — пожала плечами Саша.

— Ты почему такая вредная стала?

— Манька, я же не виновата, что Гошки нет, — засмеялась Саша.

— Да, тебе хорошо... твой Зорик никуда не уезжал...

— Он как раз вчера уехал на неделю.

— Подумаешь, неделя! А куда он уехал?

— На Кипр!

— Везет же некоторым!

— Ничего, и тебе повезет! Папа обещал нас на неделю в Турцию свозить.

— Мало ли что папа обещал...

— Это да, — вздохнула Саша, — обещает он много... Но он же не со зла...

— Вот мама никогда ничего зря не обещает. И всегда держит слово, а он...

— Поэтому они и развелись, наверное. Ладно, Маняша, ты в магазин пойдешь?

— А ты что делать будешь?

— А я пока окрошку приготовлю. Кстати, купи укроп, у нас кончился.

— Окрошка — это хорошо, — понуро проговорила Маня.

Она вышла во двор и вспомнила, как примерно год назад, когда они только приехали в этот дом, она встретила в первый раз Гошку. Она тогда возвращалась из магазина с тяжелой сумкой, а он ей помог. И потом влюбился в Сашку. Но теперь, кажется, она ему уже надоела. Только бы он там, в Германии, не влюбился в какую-нибудь немку. И вдруг она увидела Гошкину маму. Юлия Александровна, похоже, откуда-то приехала. Во всяком случае, она вынимала из багажника умаровского «жигуленка» свой этюдник.

— Тетя Юля! — кинулась к ней Маня. — Тетя Юля, с приездом!

— Манечка! Здравствуй, детка. Как ты хорошо выглядишь!

— Тетя Юля, когда Гошка приедет?

— Соскучилась? — улыбнулась Юлия Александровна. — Завтра прилетает!

— Правда? — расцвела Маня. — Как он там, не знаете?

— Кажется, очень доволен.

— Привет, Маня! — услышала она голос Умарова.

— Здравсте!

— Маня, хочешь, завтра с нами поедem, друга твоего встречать?

— В аэропорт? — задохнулась от радости Маня.

— Ну да! Он тоже небось соскучился по своим.

— Ой, Алексей Алексеевич, очень, очень хочу!

— Тогда ровно в одиннадцать жду тебя на этом самом месте!

— Спасибо, обязательно!

И Маня вприпрыжку помчалась в магазин.

— Лешик, ты зачем девочку в аэропорт позвал? — тихо спросила Юлия Александровна.

— Мне кажется, Гошке легче будет... А то мы вроде как вдвоем, а он один... ему это может не понравиться.

— Честно говоря, я собиралась одна ехать в аэропорт.

— На автобусе, что ли? Глупости, Юленька, пусть Георгий привыкает, что мы с тобой муж и жена. Он парень умный, надеюсь, быстро разберется, что к чему, и мы с ним подружимся.

— Только, пожалуйста, не посвящай его в свои детективные дела, он и так вечно что-то расследует. А я не хочу иметь в доме двух сыщиков.

— Да боже меня упаси! Что ж я, не понимаю?

Гошка почему-то жутко волновался. Кто его встретит? Скорее всего, Умаров припрется с мамой... Неужели теперь он каждый день будет видеть Умарова? Отец, конечно, предлагал ему остаться с ним в Германии, и в какой-то момент Гошка даже заколебался. А что в самом деле? У отца отличная квартира, новая машина, да и вообще, с ним здорово, но... У отца есть подруга, тоже эмигрантка, Ляля. И уж если выбирать, то Умаров все-таки лучше, чем Ляля. И потом, в Германии у Гошки нет друзей. И он решительно отказался от предложения отца, и ему даже показалось, что тот вздохнул с некоторым облегчением. Видно, не очень ему охота постоянно опекать такого здорового парня. Да и работает отец много, времени на сына у него будет мало. А в Москве, по крайней мере, ждут друзья. Леха Шмаков, Маня Малыгина, Никита, Зорик, Ксюха... Интересно, где они все сейчас?

— Гошка! — завопила Маня и кинулась ему навстречу.

— Манька? Ты? Ты меня встречаешь? Одна?

— Нет, что ты! Вон они идут...

— Молодец, что приехала! — успел он шепнуть ей.

Маня задохнулась от восторга.

Гошка поцеловал маму, пожал руку Умарову, тот похлопал новоявленного пасынка по плечу.

— Гошенька, как ты загорел, вырос! Такой взрослый стал... — растерянно лепетала Юлия Александровна. — Ого, сколько у тебя вещей!

— Да, брат, прибрахлился ты, как я погляжу. Уезжал с одной сумкой, а теперь целых три... Ну, давай, поехали, тебя дома такой обед ждет! Мама вчера весь вечер стряпала... И еще от Никиты письмо.

— Да? Что он пишет?

— Ну, брат, я чужих писем не читаю. А еще мы тебе отдельный телевизор купили...

— Это зачем? — насторожился Гошка.

— Да понимаешь... Мама тут в один сериал погрузилась... Просто никак ее не оторвать, даже футбол не дает смотреть, вот я и подумал, пусть спокойно наслаждается, а ты будешь сам по себе...

«Подлизывается, — не без удовольствия подумал Гошка. — Свой телик — это совсем не хило. Вот только странно, что мама «погрузилась в сериал», как выразился Умаров. Раньше с ней такого не бывало. Может, у нее от этой дурацкой любви крыша съехала? Вон сидит рядом со своим Лешиком и помалкивает».

— Маняша, а кто из наших в Москве? — спросил он.

— Никого, мы с Сашкой тоже недавно приехали. А Зорик, наоборот, только уехал.

— Жалко, — вздохнул Гошка.

Маскировка для злодейки ♥ 11

— Слушай, а ты в Германии ничего интересного не расследовал? — шепотом осведомилась Маня.

— Нет, что ты. Мы с отцом на месте почти не сидели, столько объездили. И во Франции были, и в Бельгии, и в Голландии, и в Австрии, и в Швейцарии. Только в Италию не успели, но папа обещает на будущий год...

— Обалдеть! — воскликнула Маня. — А на чем вы ездили?

— На машине, на чем же еще! Между прочим, в Швейцарии у отца один знакомый есть, так у этого знакомого машина — ну просто зашибись! С такими прибабасами — я только рот разевал. Представляешь, там можно на каждом сиденье свою температуру устанавливать. Вот, к примеру, на шоферском месте — 20 градусов, а рядом — 16. Представляете? Все кнопки и от магнитофона, и от радио, и от мобильного с громкой связью на рулевом колесе. И фары сами включаются, когда, к примеру, в тоннель въезжаешь...

— А у папы какая машина? — поинтересовалась Юлия Александровна.

— У него «Фольксваген Пассат». Нормальная тачка, но не крутая.

— А где ты так загорел? — спросила мама.

— В Альпах! — с упоением произнес Гошка. — А на зимние каникулы папа обещал научить меня кататься на горных лыжах! В Инсбруке!

— Ни за что! — твердо произнесла Юлия Александровна. И повторила: — Ни за что!

— Почему это? — вскинулся Гошка.

— Потому что у меня один сын, и я не хочу, чтобы он сломал себе шею, пусть даже в Альпах!

— Ну, это пока, — довольно сварливым тоном ответил Гошка.

— Что пока? — не поняла мама.

— Это пока у тебя один сын, а там кто знает...

В машине повисло неловкое молчание, Гошка понял, что ляпнул что-то не то, однако слово не воробей. Но на помощь ему пришла Маня.

— Гошка, несмотря на воздух горный, у тебя характер вздорный! — выдала она, и все рассмеялись, а Гошка почувствовал, что действительно вернулся домой, и дома совсем даже неплохо.

Они уже подъезжали к Белорусскому вокзалу, когда у Умарова зазвонил мобильник.

— Алло! Да. Хорошо, буду минут через тридцать-сорок. Договорились.

— Что случилось? — встревожилась Юлия Александровна.

— Ничего. Просто клиент придет. И это здорово, а то у нас в последнее время затишье. Сейчас отвезу вас домой и помчусь.

Действительно, выгрузив из машины Гошкины сумки, Умаров умчался. «Слава богу», — подумал Гошка.

— Манечка, пойдем к нам? — пригласила девочку Юлия Александровна, которой почему-то было неловко наедине с сыном. Она чувствовала себя перед ним виноватой.

Маскировка для злодейки 13

— Спасибо, с удовольствием, — благовоспитанно ответила Маня.

— Я пойду обед греть, а вы тут пока вещи разберите... Гошенька, что надо постирать, отнеси в ванную.

— У меня ни одного грязного носка нет, — с гордостью заявил Гошка. — Мы с папой все постирали!

— Молодцы! — удивилась Юлия Александровна и ушла на кухню.

— Ты это зря, — тихонько заметила Маня.

— Не понял!

— Зря ты с мамой так... Она же тоже человек... За что ты с ней так разговариваешь?

— Да как я разговариваю?

— Как с чужой! Это нехорошо, Гошка!

— Была бы ты на моем месте...

— Да я, если хочешь знать, буду только рада, если мама замуж за хорошего человека выйдет.

— Так то за хорошего...

— А Умаров, по-твоему, плохой? — удивилась Маня.

— Ну, может, и неплохой вообще-то, но все равно...

— Глупости, ты просто ревнуешь.

— Больно ты умная стала, как я погляжу!

— Гошка, не злись! А как ты думаешь, что за клиент у Умарова объявился? — решила она сменить тему.

— Почему я знаю? Да какие у него клиенты? Ревнивые жены да мужья. Тоже мне, детектив...

— Гошка, прекрати. Давай лучше спроси вечером Умарова, не можем ли мы с тобой ему чем-нибудь помочь. Вот было бы здорово...

— Маняшка, ты сдурела, да? Думаешь, мама это допустит? Даже если Умаров и захочет ко мне подлизаться... Нет, это бред сивой кобылы. Да и вообще, все эти наши расследования — детский сад. Я это понял.

— Ничего себе детский сад! Сколько народу выручили. Знаешь, Гошка, ты стал какой-то противный...

— Противный? Ну ты даешь! Чем это я противный? — растерялся Гошка.

— Злющий! Ворчишь, как старый пенёк, всем недоволен...

— Ничего подобного!

— Ты, наверное, зазнался!

— Зазнался? Ты что, Маня?

— Думаешь, если пол-Европы объездил, на какой-то прибаmbасистой тачке катался, так уже самый умный, да?

Гошка удивленно воззрился на младшую подругу. Раньше Маня только тихо им восхищалась и млела, а теперь говорит в лицо такие вещи... Это неприятно, даже очень. Но Гошка не разозлился, а скорее расстроился.

— Я что, произвожу такое впечатление? Выгляжу полным придурком? — неуверенно спросил он.

— Вот теперь уже нет! — улыбнулась Маня. — Просто надо было дать тебе по кумполу, чтобы ты пришел в себя.

— Я давно понял, что ты классная девчонка!

Сердце у Мани подпрыгнуло от радости.

— Ты тоже нехилый парень, но...

— Знаешь, если меня еще будет заносить, давай мне по кумполу, ладно?

— Можешь не волноваться!

— Дети, обедать! — позвала Юлия Александровна. — Манечка, а Сашенька дома? Может, мы и ее позовем?

— Нет, она к Ксюхе на дачу поехала.

К концу обеда появился Умаров. Вид у него был весьма озабоченный. Он рассеянно чмокнул в щечку Юлию Александровну, сел за стол, схватил кусок хлеба, капнул на него кетчупом.

— Леша, сейчас я тебе налью суп.

— Нет, Юленька, спасибо, я не голоден.

— А зачем же хлеб хватаешь?

— Машинально. У меня возникла одна проблема, и я заехал попросить у вас помощи...

— У нас? — воскликнула Маня.

— У вас, — вздохнул Умаров, отправляя в рот хлеб с кетчупом. — Наша секретарша сломала ногу, притом довольно неудачно, и ей предстоит операция, так что в ближайшем будущем она к работе вернуться не сможет при всем желании.

— Ты хочешь, чтобы я нашла тебе новую секретаршу?

— Нет, Юленька, секретаршу я сам найду, не в этом дело.

— А в чем же тогда?